

Глава 31

За плотно закрытой дверью палаты не было слышно ни звука.

Несколько мужчин стояли, прислонившись к стене. Лишь Дуань Тин сидел на длинной скамье, почти сгорбившись, подперев голову ладонями.

Справа от него находилось окно, не занавешенное шторами. При желании Дуань Тин мог бы, как и прежде, встать и заглянуть внутрь.

Посмотреть, целуются ли они, обнимаются ли, делают ли что-то более интимное.

Он к этому привык.

Но Дуань Тин не двигался.

Он отрешённо сидел, подперев лицо, глаза горели. В ушах стоял гул, обрывки воспоминаний и голосов смешивались в хаотичную какофонию.

Это было всего через два или три дня после начала их отношений.

Он предложил жить вместе, и Юй Люгуан не отказался.

И вот он приехал, чтобы помочь ему с переездом.

Одежды было немного, почти всё покупалось на месте, но лекарств — целый арсенал. Дуань Тин до сих пор помнил тот день: он взял из рук Юй Люгуана тяжёлый ящик, набитый коробками с таблетками и большим количеством горькой на вид микстуры.

Ему стало любопытно, зачем столько лекарств, и он попросил у Юй Люгуана его медицинскую карту.

Но он не был врачом и ничего в ней не понял.

Повертев её в руках, он уже собирался поискать информацию в интернете, как Юй Люгуан бросил ему в лицо презрительное «идиот».

Кого это он назвал идиотом? Он вспылил и тут же забыл о своём намерении, схватив Юй Люгуана и впившись в его губы.

Ну и что, что идиот.

Зато он мог зацеловать его до тех пор, пока тот не начнёт умолять о пощаде.

...Такой живой, такой энергичный.

Болезнь ведь не может быть серьёзной, правда?

Так он думал, подсознательно успокаивая себя.

Но почему всё внезапно дошло до этого?

Виноват Жун Сюань? Или он сам?

Дуань Тин закрыл глаза, и перед ним снова и снова всплывала картина: утопающее в тени алое пятно крови на ковре.

А потом — медицинская карта, которую прислал доктор Ли.

Теперь он уже мог её понять.

Он понял, что означают все эти цифры, все эти странные символы.

И понял слова доктора Ли о том, что ему осталось, возможно, до Нового года.

В носу у Дуань Тина защипало.

Он мысленно выругался.

Почему Жун Сюань добровольно отпустил этого лжеца?

Потому что другого выхода уже не было.

В палате Чжу Яньшу замер, встретившись с таким взглядом.

Внизу, под ним, на него смотрели влажные глаза, и в их глубине под светом ламп переливался едва заметный золотистый отсвет.

— Это моё последнее желание. Ты действительно не сможешь мне его исполнить?

Кончик носа юноши слегка покраснел.

Под этим взглядом, полным мольбы, прохладная рука коснулась левой щеки Чжу Яньшу и, словно поглаживая шею чёрного пса, принялась медленно её потирать.

А глаза смотрели так нежно.

Последнее желание.

Чжу Яньшу спокойно обдумывал эти слова.

Этого не может быть.

Видя, что он молчит, Юй Люгуан слегка нахмурился и, обхватив его за шею, поцеловал.

Его губы тоже были прохладными.

Прохладные и мягкие, они прижались к губам Чжу Яньшу.

Тот встретился с ним взглядом и, помедлив всего пару секунд, обхватил его лицо руками и ответил на поцелуй.

Укрытые одеялом, они целовались, прижимаясь друг к другу. Хрупкое тело в его объятиях не давало Чжу Яньшу полностью раствориться в этом поцелуе, полном счастья. Часть его сознания, холодная и трезвая, оставалась на земле, отстранённо наблюдая за происходящим.

Широкая ладонь легла на тонкую спину юноши, на его выступающие лопатки. Чжу Яньшу опустился на колени по обе стороны от его талии и, взяв его лицо в ладони, впился в его губы.

Их губы соприкасались, сталкивались, издавая тихие, влажные звуки, смешивающиеся с прерывистым дыханием и сдавленными стонами юноши.

Он оплёл его мягкий язык своим.

Держал его во рту, снова и снова посасывая, словно леденец. Влажный блеск выступил на губах юноши, на уголках его рта.

Он коротко, прерывисто дышал, его лисьи глаза затуманились весенней дымкой, и он

рассеянно смотрел на склонившегося над ним Чжу Яньшу.

Продолжая целовать, Чжу Яньшу прикусил мочку его уха, и его горячее дыхание обожгло кожу.

— Загадай другое желание, хозяин, — прошептал он очень, очень тихо.

— ...

Юй Люгуан вдруг упёрся рукой в грудь Чжу Яньшу, отталкивая его. Тот, решив, что эти слова разозлили юношу, наоборот, прижался к нему ещё сильнее и с лёгкой дрожью в голосе повторил:

— Загадай другое желание, Люгуан.

— ...Отпусти.

Сдавленный, с трудом выдавленный голос произнёс:

— Меня сейчас кровью стошнит, отпусти.

Чжу Яньшу вцепился в тонкую ткань на его спине и прижался губами к его губам.

Першение в горле стало невыносимым, подступил привкус крови. Юй Люгуан, преодолевая тошноту, сглотнул, а затем вцепился бледными пальцами в волосы Чжу Яньшу, пытаясь оттащить его, чтобы добежать до ванной.

Но он не учёл, что сейчас он болен.

Анемия, слабость, бессилие — все симптомы нахлынули разом.

Он не мог оттащить от себя обезумевшего Чжу Яньшу.

В итоге ему оставалось лишь позволить разжать свои губы, почувствовать, как чужой язык проникает внутрь, и густой привкус крови наполнил их рты. Чжу Яньшу слизал кровь, вытер её, словно её и не было.

Юй Люгуан безвольно лежал, тихо дыша.

Его лисьи глаза рассеянно смотрели на мужчину перед ним.

Чжу Яньшу вытер кровь со своих губ, опустил взгляд на белую простыню, испачканную кровью, и на свою только что сменённую рубашку.

Он вытер алую кровь с губ Юй Люгуана и встал с кровати.

— Я переоденусь.

Он стоял у кровати, сливаясь с той своей частью, что холодно и трезво наблюдала за всем со стороны.

— Ты кого хочешь позвать следующим? Я позову.

— ...

Юй Люгуан ответил:

— Я никого не хочу звать. Хочу в ванную, умыться.

— ... — сказал Чжу Яньшу. — Хорошо, я тебя отведу.

Мужчины прождали у палаты до следующего дня.

Словно ожидая вызова, они не входили, пока их не позовут.

В семь утра Чжу Яньшу, переодевшись в чёрную куртку, вышел из палаты.

В тот же миг на него устремилось несколько пар глаз.

— Люгуан хочет выписаться, — обыденным тоном произнёс Чжу Яньшу. — Говорит, хочет домой, поест и увидеть Фацяя.

Дуань Тин резко вскочил.

— Как это возможно? Его состояние...

Жун Сюань прервал его:

— Хорошо, в обед я приеду в дом семьи Чжу, чтобы навестить дядю и тётю.

Помолчав, он добавил:

— На улице дождь, через пару дней, возможно, пойдёт снег. Тебе лучше нанять команду врачей, чтобы они жили у вас, иначе Люгуану будет неудобно выходить.

Чжу Яньшу покачал головой:

— Родители не должны об этом знать. Я вызову врачей на дом.

Не должны знать?

И как долго это можно скрывать?

Дуань Тин провёл рукой по лицу, чувствуя раздражение.

Ранняя весна была уже близко.

Доктор Ли лучше бы оказался шарлатаном.

Обычно при встрече эти мужчины готовы были испепелить друг друга взглядом, но сейчас все были на удивление спокойны.

Цзянь Цзэ хрипло спросил:

— В том районе, где живёт Люгуан, дорогая недвижимость? Могу я пожить у вас? Пятьдесят миллионов в месяц за аренду.

Чжу Яньшу ответил:

— Спроси у Люгуана, а не у меня.

Никто не ответил на вопрос Дуань Тина о том, чтобы быть «вместе».

Но, казалось, все молча приняли это положение вещей.

Спорить уже не было смысла.

Днём выглянуло солнце.

Юй Люгуан, тепло одевшись, вышел на улицу.

Чёрные волосы рассыпались по спине, на голове была светлая вязаная шапка.

Он поправил шарф, прикрывая им губы и нос от порывов ветра.

Когда они приехали домой, его лицо, согретое теплом машины, уже не было таким бледным. Родители не заметили ничего необычного и, взяв его за руки, начали болтать.

В обед приехал Жун Сюань. Учитывая, что он был женихом Люгуана, родители отнеслись к нему довольно хорошо, задав несколько вопросов.

Юй Люгуан, опустив голову, зачерпнул ложкой суп и рассеянно слушал.

Тёплый суп согрел горло. Он помедлил пару секунд, отложил ложку, которую до этого крепко сжимал, и встал.

— Я отойду в ванную.

Мать Чжу прервала разговор и, взглянув на него, сказала:

— А, да, хорошо.

Чжу Яньшу, помедлив мгновение, тоже встал.

— Я тоже отойду.

И, не дожидаясь ответа, он торопливо толкнул дверь ванной.

— Кх-кх.

Кашель был приглушённым, дыхание — прерывистым.

Хрупкая фигура склонилась над раковиной.

Рассыпавшиеся по спине тёмные волосы упали на лицо и намokли от холодной воды.

Услышав шум, юноша, которого била лёгкая дрожь, обернулся, и его бледное, измождённое лицо предстало перед глазами Чжу Яньшу.

В зрачках Чжу Яньшу отразилась кровь на подбородке юноши и прилипшие к щеке мокрые пряди волос.

Он медленно подошёл и своей горячей рукой стёр следы крови.

Затем взял его холодное лицо в ладони, согревая.

Чжу Яньшу коснулся его губ своими.

— Люгуан.

Взгляд Юй Люгуана на несколько секунд расфокусировался.

Спустя мгновение он перевёл взгляд и, тихо ответив «угу», слегка оттолкнул Чжу Яньшу.

Тот отстранился и увидел, что в дверях стоит Жун Сюань. Все трое выглядели на удивление спокойно. Через несколько секунд Жун Сюань, посторонившись, сказал:

— Тётя слышала твой кашель.

— Ничего страшного, — Юй Люгуан вытер губы. — Я и раньше кашлял. Жун Сюань, не говори больше с моей мамой о помолвке.

Жун Сюань спросил:

— Почему?

— Ты и сам знаешь моё состояние, — сказал Юй Люгуан. — Разговоры бесполезны.

Жун Сюань посмотрел на него.

— Если ты будешь жив и выйдешь за меня, я стану вдовцом. Если тебя к тому времени не станет, мы можем заключить брак посмертно.

— ...

Обойдя его, Юй Люгуан вернулся в гостиную и продолжил есть свой суп.

Он мысленно перебирал варианты, о чём бы ещё поговорить, чтобы окончательно свести на нет оставшийся гнев.

Чжу Яньшу, скорее всего, хотел услышать, что он согласен умереть вместе с ним.

Дуань Тин... со вчерашнего дня они почти не общались.

Он даже, кажется, избегал его взгляда.

Это было упрямство или чувство вины?

Именно он и появился в пять часов вечера.

Дуань Тин с натянутой улыбкой поздоровался с матерью Чжу. Та, ещё не зная о его поступках, ответила ему вполне дружелюбно.

В это время Юй Люгуан отдыхал в своей комнате.

Дуань Тин не мог найти предлога, чтобы подняться к нему. Время шло, и вот уже шесть часов.

Он начал нервничать.

— Тётя, могу я сегодня остаться у вас на ночь?

Мать Чжу удивилась.

— А, да, конечно. У нас много свободных комнат, я сейчас попрошу приготовить.

Она ещё не осознавала всей серьёзности ситуации.

Пока не пришёл Минь Вэнь и не задал тот же вопрос.

Мать Чжу:

— ...Хорошо, я попрошу приготовить.

Последним пришёл Цзянь Цзэ.

И этот туда же? Сегодня что, Новый год? И кто это вообще такой?

Мать Чжу уставилась на Цзянь Цзэ. Тот, к счастью, успел перекрасить волосы обратно в нормальный цвет, чтобы произвести хорошее впечатление на родителей.

Он помедлил, а затем сдержанно произнёс:

— Здравствуйте, тётя. Я... друг Люгуана. Я к нему.

— ...Люгуан в своей комнате, первая дверь слева. Можешь пойти к нему.

«Этот-то хоть не попросится остаться?» — хладнокровно подумала мать Чжу.

Но её опасения оправдались.

В семь часов все собрались за ужином.

По обе стороны от юноши сидели его бывшие.

Он вытер губы и, словно что-то вспомнив, сказал:

— Кстати, Цзянь Цзэ останется у нас на некоторое время. Мам, у нас есть ещё свободные комнаты?

Мать Чжу: «...»

Улыбка сошла с её лица. Что вообще происходит?

[Зачем ты оставил их всех?] — система не понимала. — [Можно было оставить только Дуань Тина.]

[Чтобы предотвратить третий откат,] — равнодушно ответил Юй Люгуан. — [Что, если они потом почувствуют себя обделёнными, и их гнев снова возрастет?]

[...]

Система тихо произнесла: [Это был несчастный случай. В мире без силы измерения ничто не сможет меня призвать.]

[Ничего страшного.]

Он закрыл книгу. [Это не так уж и хлопотно. Они, кажется, пришли к какому-то соглашению и не лезут ко мне со своими ссорами.]

В горле снова запершило.

Юй Люгуан, тяжело дыша, отвернулся и зарылся лицом в одеяло, тихо кашляя.

Под одеялом было жарко.

Он кашлял, и уголки его глаз увлажнились.

Внезапно одеяло сдёрнули.

Кто-то схватил его за запястье, поднял с кровати и прижал к себе.

— ...

Юноша обвил руками шею мужчины, ногами — его талию и опустил взгляд.

— Что такое?

— В прошлый раз ты чуть не упал в обморок в ванной, — сказал Чжу Яньшу, неся его. — Сегодня я тебя помою.

Вот оно, преимущество члена семьи.

Чжу Яньшу, в отличие от остальных, мог часто заходить в комнату к Люгуану, и это не выглядело бы странно.

Через мгновение юношу уже несли в ванную.

Он обхватил его руками, и его голени погрузились в горячую воду ванны.

— Чжу Яньшу.

Перед глазами Чжу Яньшу мелькнула бледная кожа. Он взял полотенце и ответил: «Угу».

— Родителям уже за пятьдесят.

Юноша сказал:

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Движения Чжу Яньшу замерли.

— Так трудно позволить мне пойти с тобой? Родители? Тебе ведь наплевать на них, я знаю.

Юй Люгуана нашли, когда он был на втором курсе.

Сейчас ему двадцать четыре, и в этом доме он провёл в общей сложности меньше четырёх лет.

Родители много работали и редко бывали дома, так что времени на сближение у них почти не было.

Всё, что они дали Юй Люгуану, — это акции и бесчисленное количество недвижимости.

А родственного тепла — почти ноль.

Так зачем прикрываться родителями?

Лучше бы сказал: «Я просто не хочу видеть тебя на Пути в Жёлтые источники».

Чжу Яньшу, стоя на одном колене, вытирал полотенцем мягкую ладонь юноши.

Он чувствовал на себе его взгляд.

Холодный, отстранённый.

Через мгновение Чжу Яньшу опустил полотенце в тёплую воду и, оперевшись о край белоснежной ванны, поцеловал юношу.

Их носы соприкоснулись. Юй Люгуан обвил руками его шею, и с громким плеском вода намочила его одежду.

Чжу Яньшу впился в его губы, его пальцы зарылись в длинные волосы, он прижался к его мягким губам, посасывая их.

— Будь послушным, — прерывисто донеслось из-под его губ. — Моё последнее желание... будь послушным.

Впиваясь в мягкость его губ, Чжу Яньшу почувствовал, как его глаза наливаются жаром.

Он стоял на коленях в воде, обнимая его, и долго целовал, прежде чем хрипло произнести:

— Угу, хорошо. Я не умру с тобой.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] -1, текущее значение 0.]

[Поздравляем, задание выполнено на 4/5!]

[Победа близка!]

— ...

Приближался Новый год.

Мужчины окончательно обосновались в доме семьи Чжу. Из приличия мать Чжу не могла их выгнать.

Но ведь скоро Новый год!

Время для семейного воссоединения. Ладно, ещё один Жун Сюань, но у вас что, своих домов нет?

Ах да... у того друга Люгуана по имени Цзянь Цзэ, кажется, действительно нет дома.

Цзянь Цзэ не знал, что о нём так думают.

Он сидел в комнате Люгуана и играл ему на пианино.

— Люгуан, слушай! Знакомо? Я играл тебе это в торговом центре.

Тогда они оба были ещё школьниками.

У Цзянь Цзэ не было денег на инструмент, и он играл на пианино в торговых центрах.

Юй Люгуан прислушался.

— Что-то знакомое, но не совсем.

— Конечно, тогда я играл неумело, сбивался, — сказал Цзянь Цзэ. — А сейчас всё гладко, поэтому и звучит по-другому.

Юй Люгуан сидел на краю кровати. Свет падал на его бледное лицо, длинные волосы лежали на груди. Через мгновение он кивнул.

У него закружилась голова.

Только он на пару секунд потерял фокус, как Цзянь Цзэ схватил его за руку.

— Люгуан, послезавтра у меня концерт, — сказал Цзянь Цзэ, крепко сжимая его руку. — Он будет идти всю ночь, я вернусь на следующий день.

— После этого концерта я ухожу со сцены, и тогда...

Он замолчал, глядя в мягкие, влажные лисьи глаза.

Юй Люгуан, тяжело дыша, спросил:

— И тогда что?

Цзянь Цзэ помолчал несколько секунд, а затем сменил тему.

— В последнее время я часто вспоминаю прошлое.

— Помнишь, как мы в начальной школе играли в дочки-матери? Я сказал, что буду твоей собачкой, а ты обозвал меня больным. Я тогда усмехнулся: ты совсем не умел ругаться, только и повторял «ты больной», «что за бред», «отвали».

— А ещё помню, как в приюте многих хотели усыновить тебя. Я так боялся, что тебя заберут, но в то же время хотел этого, чтобы ты жил в большом доме.

— Люгуан, я так по тебе скучаю.

Цзянь Цзэ уткнулся лицом в его колени, его глаза постепенно наполнились слезами. Хотя тот был прямо перед ним, он шептал:

— Очень скучаю, невероятно скучаю.

Хочу жениться на тебе, путешествовать с тобой.

Состариться с тобой.

Головокружение постепенно прошло.

Юноша, приоткрыв губы, тяжело дышал. Он опустил взгляд на Цзянь Цзэ и, погладив его по затылку, спросил:

— Ты говорил, «и тогда что»?

Цзянь Цзэ сглотнул.

Сколько всего наговорил, а он всё помнит об этом.

Он взял его за запястье, поцеловал в ладонь и невнятно сменил тему:

— Ничего, Люгуан. Отдыхай.

Сказав это, он выпрямился и быстро поцеловал его в губы.

— Я пойду к себе. Завтра у меня самолёт. Кстати, мой концерт будет транслироваться в прямом эфире, я скину тебе ссылку, посмотри... хотя можешь и не смотреть, там много песен о нас...

Сам того не замечая, он снова начал тараторить.

Он всегда боялся, что если не скажет сейчас, то будет уже поздно.

Цзянь Цзэ заставил себя замолчать.

— Спокойной ночи, Люгуан.

— ...

Юй Люгуан лёг в кровать.

Его немного лихорадило, мысли текли медленно.

Смерть для людей — это то, чего стоит бояться.

Он не совсем понимал, имел ли Цзянь Цзэ в виду то же, что и Чжу Яньшу.

Он прижал руку к горячему лбу и, нахмурившись, всё же решил поговорить с Цзянь Цзэ.

— ...

На следующий день.

Жар сменился холодным потом, и Юй Люгуану снова стало холодно.

Голова болела, тело было слабым, и он не хотел вставать.

Но нужно было.

Юй Люгуан проснулся в девять утра. Цзянь Цзэ уже был в самолёте и отписался ему.

Прочитав сообщение, он вдруг позвал:

— Жун Сюань.

Жун Сюань, который готовил для него отвар, выглянул из кухни.

— Купи мне билет на самолёт, — юноша, стоя на коленях на диване, оперся о спинку и посмотрел на него. — Полечу на концерт Цзянь Цзэ.

Жун Сюань, услышав это, замолчал.

Он вытер руки, подошёл к юноше и, опустив взгляд, встретился с ним глазами.

— На улице два дня идёт снег.

— В том городе, где Цзянь Цзэ, снега нет.

Он смотрел на него.

Бледная рука вдруг вцепилась в его рукав.

А затем — лисьи глаза, устремлённые на него.

Жун Сюань сглотнул и отступил.

— ...Хорошо. Только оденься потеплее.

Когда Дуань Тин узнал, что Юй Люгуан собирается на концерт, он вылетел из своей комнаты и резко остановился перед ним.

Последние несколько дней они почти не разговаривали.

Резко затормозив, Дуань Тин замер.

Его руки, висевшие по бокам, сжались в кулаки, дыхание стало тяжёлым.

— ...Ты лучше всех знаешь своё состояние. Зачем лететь на концерт?

Юй Люгуан небрежно ответил:

— А почему бы и нет? Всё равно скоро умру.

— Кто сказал?! — Дуань Тин с трудом сдерживал дыхание. — Кто сказал?

В воздухе витал горький запах лекарств.

Юноша, опустив голову, залпом выпил весь отвар.

Горечь растеклась во рту, на мгновение смешавшись с привкусом крови.

Он облизнул губы.

— Дуань Тин, ты боишься?

— ...

Дуань Тин с каменным лицом сел рядом с ним.

— А почему не бояться? — сказал он. — Ты не боишься? Ты, кажется, и правда не боишься смерти, иначе не стал бы вызывать рвоту.

Так легко бросить всех.

Оставить всех страдать.

Дуань Тин криво усмехнулся.

— На улице снег. Ты так боишься холода, что, наверное, вернёшься, едва выйдя за порог.

Густой запах лекарств вдруг стал ближе.

Его зрачки дрогнули. Холодная рука юноши легла ему на бедро.

А затем — лисьи глаза.

Они опустились, остановились на его губах, и он наклонился, чтобы поцеловать его.

И небрежным тоном произнёс:

— Вот как? Я разрешаю тебе умереть за меня. В тот самый день, когда умру я. Как тебе?

Дуань Тин, не говоря ни слова, схватил его за руку и, наклонившись, впился в его горькие губы.

Не обращая внимания на привкус лекарств, он целовал его так, словно пытался отобрать весь воздух, жадно, неистово.

Юноша коротко вздохнул и вцепился пальцами в его волосы на затылке.

— Почему молчишь?

Дуань Тин, прикрыв глаза, ответил:

— Я не умру, и ты не умрёшь.

Он поднял его, усадил и вытер его губы.

— Не лети на концерт.

— Но билеты уже куплены. Что же делать?

Юй Люгуан коснулся ладонью щеки Дуань Тина, и в его голосе прозвучали непонятные нотки.

— Умрёшь за меня, м?

Во рту у Дуань Тина стоял вкус лекарств.

Он облизал губы и, помолчав, спросил:

— Ты это только мне сказал или другим тоже?

Юй Люгуан ответил:

— Конечно, только тебе.

Правда?

Но он ведь лжец, из пяти его слов шесть — ложь.

Ему нельзя верить.

Но почему это так похоже на правду?

«Это ведь нарочно, да?» — прошептал про себя Дуань Тин.

Юй Люгуан ненавидит его, поэтому хочет забрать с собой на тот свет.

Он опустил голову. Холодная рука всё ещё лежала на его щеке.

Мгновение.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] -5, текущее значение 0.]

[Поздравляем, задание выполнено на 5/5!]

[Задание выполнено! Поздравляем! Пожалуйста, выберите время для выхода!]

На губах юноши появилась лёгкая улыбка.

В глазах Дуань Тина отразились изогнутые лисьи глаза — мягкие, горячие. Он наклонился, чтобы поцеловать его.

— Какой послушный.

Сказал он.

— С нетерпением жду того дня, когда ты умрёшь за меня.

Дуань Тин смотрел на него, смутно ощущая, как его сердце начинает бешено колотиться.

Немного романтично.

Я сошёл с ума.

Почему я тоже этого жду?

Билеты были на вечерний рейс.

На улице и правда было холодно, снег лежал толстым слоем.

Юноша был одет в свитер с высоким горлом, пуховик и шарф.

Даже эти несколько шагов до машины Чжу Яньшу нёс его на спине.

Полёт длился около двух часов, и в городе, куда они прилетели, было заметно теплее.

Место, где выступал Цзянь Цзэ, было огромным.

Чтобы не терять времени, Жун Сюань всё подготовил заранее, и по прибытии они сразу же прошли в партер.

Концерт уже начался.

Их места были в первом ряду.

Цзянь Цзэ об этом не знал. Он был так поглощён своими мыслями, что почти не смотрел в зал.

До третьей песни.

На высокой ноте он сбился. Его взгляд замер на знакомой фигуре в зале.

Юноша был в шарфе, который скрывал почти всё его лицо.

Но его всё равно было легко узнать.

Под этим взглядом сердце Цзянь Цзэ вдруг забилось быстрее.

Он пропел пару строк, запинаясь, как в самом начале их отношений, когда даже боялся взять Люгуана за руку. Его лицо и уши покраснели.

С трудом вернув самообладание, Цзянь Цзэ отвёл взгляд.

Он не помнил, как допел песню.

В два часа ночи Цзянь Цзэ, бросив микрофон, поспешил за кулисы.

Он потёр руки, вытирая выступивший от волнения пот. Менеджер удивлённо посмотрел на него.

— Это не первый твой концерт, чего ты так нервничаешь?

— Я...

В дверях за кулисами появилась знакомая фигура.

Мир вокруг словно затих.

Цзянь Цзэ сжал свои холодные руки и замер, глядя на юношу, который появился перед ним с букетом цветов.

Шарф был немного опущен, открывая его прекрасное, покрасневшее от тепла лицо.

— Люгуан...

Его голос дрогнул.

Юй Люгуан протянул ему цветы.

— Это от твоих фанатов, — сказал он и закашлялся.

Он всё-таки простудился. Его взгляд был горячим, дыхание — прерывистым.

Цзянь Цзэ быстро схватил его за руку.

Чжу Яньшу, видя это, замедлил шаг.

Его сердце тоже забилось быстрее.

— Люгуан.

Юноша, казалось, вот-вот упадёт.

Он отвернулся и уткнулся лбом в его шею, тихо дыша. С каждым его вздохом сердце Цзянь Цзэ колотилось всё сильнее.

Его охватила невиданная паника.

Он держал букет, пытаясь разглядеть его лицо, но не успел: юноша отвернулся, и вместе с кашлем по уголкам его губ потекла кровь, капая на цветы.

В тот же миг кто-то подхватил Юй Люгуана на руки.

— В больницу!

Эта фраза прозвучала в его ушах, и свет перед глазами померк.

[Обнаружено стремительное падение жизненных сил носителя.]

[30... 20... 10... Выйти из этого мира?]

Это голосовое сообщение было автоматическим.

А система, будучи искусственным интеллектом, ответила за находящегося без сознания человека: [Нет.]

[Хорошо. Осталось двадцать четыре часа. Пожалуйста, завершите все дела и передайте это сообщение вашему носителю.]

Система: [Хорошо.]

[Желаем удачи.]

Система: [Хорошо.]

— ...

Больница.

Белые халаты мелькали туда-сюда, никто не мог вставить и слова.

Цзянь Цзэ был в такой панике, что не мог удержать телефон.

Он собирался объявить на концерте об уходе со сцены, даже речь подготовил.

Но всё вылетело из головы.

Цзянь Цзэ вцепился в стул, в ушах стучал учащённый писк кардиомонитора.

«Пип, пип, пип...»

Люгуан, Люгуан, Люгуан.

Чжу Яньшу через окно смотрел на юношу в кислородной маске.

Он медленно прижался ладонью к холодному стеклу.

Придётся нарушить обещание.

«Я не смогу не пойти за ним», — хладнокровно подумал Чжу Яньшу.

Не смогу исполнить это последнее желание.

Жун Сюань, прислонившись к стене, закурил, его взгляд был пустым.

Проходивший мимо человек сделал ему замечание.

— В больнице запрещено курить. Табличка прямо над вашей головой, не видите?

Он закашлялся и, на глазах у ошеломлённого прохожего, затушил сигарету о свою ладонь.

— Прошу прощения, — виновато сказал он.

Прохожий уставился на его руку.

— ...

Чёрт.

Псих.

Голыми руками сигареты тушит?

Жун Сюань медленно сполз по стене.

Он был обессилен, и его затуманенный мозг с трудом воспринимал тревожные слова врачей.

— Не нужно было ехать на концерт! Говорили же, что он доживёт до ранней весны!

Минь Вэнь с покрасневшими глазами ходил по коридору, с трудом сдерживая рыдания.

— Чёрт, Люгуан, наверное, больше всех любил тебя, Цзянь Цзэ, раз приехал на твой концерт. А я так на тебя похож, и мне не досталось ни капли его любви.

Дуань Тин, опустив голову, держал шарф Люгуана.

Он поднёс его к лицу, вдыхая знакомый запах.

А потом прижался к нему губами.

Он вдыхал аромат, и его эмоции словно разделились.

Одна часть была на грани срыва.

Другая же хладнокровно думала: «Ничего страшного».

Если он не выкарабкается, он всё равно сможет его увидеть.

На Пути в Жёлтые источники.

«Пип, пип, пип».

«Пи-и-и-и...»

«Тук».

Звук кардиомонитора оборвался.

<http://bllate.org/book/13670/1587787>